

ИНИЦИАТИВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
(ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПАТРОНАТ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА)

Дмитрий Владимирович ГОРДИЕНКО

доктор военных наук, действительный член (академик) Академии военных наук,
профессор кафедры государственного регулирования экономики, РАНХиГС при Президенте РФ,
Москва, Российская Федерация
gordienko@ane.ru

История статьи:

Принята 29.09.2016

Принята в доработанном виде

25.10.2016

Одобрена 12.12.2016

Доступна онлайн 29.03.2017

УДК 336.717

JEL: N45, O19

Аннотация

Тема. Перспективы изменения уровня экономической безопасности России при реализации инициативы Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Цели. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России и государств – участников ШОС, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительств и центробанков этих стран.

Методология. В работе рассмотрены показатели экономической безопасности России. С помощью статистических и эконометрических методов оценены перспективы изменения уровня экономической безопасности России, реализованного в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Банка России.

Результаты. Предложен подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности России и государств – участников ШОС, реализованного в рамках экономического патроната со стороны правительства и центробанков этих стран. Предложенный подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности России и других государств – участников ШОС позволяет выявить приоритеты экономической политики руководства страны в современных условиях.

Выводы. Сделан вывод, что реализации инициативы ЭПШП может стать отражением процесса регионализации в Центрально-Азиатском регионе и при определенных условиях обеспечит устойчивое развитие национальной экономики России и других государств – участников Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Уровень экономической безопасности России может быть представлен в виде сомножителей, характеризующих защищенность ее национального хозяйства, реализованную в рамках экономического патроната Правительства и центрального банка страны.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность

Правительство КНР разработало концепцию Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), которая позже была объединена с концепцией Морского Шелкового пути XXI в. под общим названием «Один пояс – один путь»¹ и стала основой новой внешней стратегии Китая на ближайшую историческую перспективу. Инициатива Экономического пояса Шелкового пути в рамках концепции «Один пояс – один путь» дает возможность реализовать «восточный» вектор развития нашей страны и других государств – членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)².

¹ Концепция «Один пояс и один путь» – выдвинутая Китаем инициатива объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые анонсирована председателем КНР Си Цзиньпином во время визита главы в страны Центральной Азии и в Индонезию осенью 2013 г. Более подробно см., напр., Гордиенко Д.В. Перспективы изменения уровня экономической безопасности Китая при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути. В кн.: Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 234–255.

² Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – международная организация, основанная в 2001 г. лидерами Китая,

России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. 10 июля 2015 г. было объявлено о начале процедуры вступления в ШОС Индии и Пакистана. За исключением Узбекистана, остальные страны являлись участниками «Шанхайской пятерки», основанной в результате подписания в 1996–1997 гг. между Казахстаном, Киргизией, Китаем, Россией и Таджикистаном соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

ШОС не является военным блоком или открытым регулярным совещанием по безопасности, а занимает промежуточную позицию. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия. В настоящее время странами – участниками ШОС являются: Индия (в июле 2015 г. запущена процедура приема в ШОС), Казахстан, Киргизия, КНР, Пакистан (в июле 2015 г. запущена процедура приема в ШОС), Россия, Таджикистан и Узбекистан. Государствами-наблюдателями являются: Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия. Более подробно см., напр., Гордиенко Д.В. Структуры и модели развития ШОС как площадки для диалога по вопросам обеспечения региональной безопасности. В кн.: Перспективы развития ШОС с точки зрения национальных интересов России. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 259–270; Гордиенко Д.В. Шанхайская организация сотрудничества как площадка для диалога по вопросам региональной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 37. С. 44–66.

На основе продолжения и развития духа древнего Великого Шелкового пути концепция «Один пояс – один путь» призывает к выработке новых механизмов регионального экономического партнерства, стимулированию экономического процветания вовлеченных стран, укреплению культурных обменов и связей во всех областях между разными цивилизациями, а также содействию мира и устойчивого развития³.

Анализ современных подходов к обеспечению экономической безопасности ряда ведущих государств мира в условиях глобализации позволил выявить ряд тенденций развития форм и способов обеспечения защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. Рассмотрение перечисленных тенденций через механизм действия основных законов и закономерностей развития сложных нелинейных открытых экономических систем позволило выявить *закономерности обеспечения экономической безопасности*, которые, в свою очередь, позволили определить основные формы обеспечения экономической безопасности государства: экономический патронат, экономическую кооперацию и экономическое противоборство⁴ [1–4].

В 2014 г. в России началось публичное обсуждение новой концепции развития Дальневосточного региона под названием «Трансъевразийский пояс (ТЕПР) «РАЗВИТИЕ»⁵. Попыткой активизации древнего торгового пути, соединяющего Восток и Запад, также является программа международного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия «TRACECA» (англ. TRACECA), который порой называется Новым шелковым путем. В рамках инициативы Экономического пояса Шелкового

пути (ЭПШП) рассматривается создание трех трансъевразийских экономических коридоров⁶. Таким образом, Россия и другие государства – участники ШОС – продолжают вовлекаться в процессы глобализации. В этих условиях обеспечение экономической безопасности государств – участников ШОС – реализуется в формах экономического патроната, экономической кооперации и экономического противоборства⁷ [3, 4].

Изменение уровня экономической безопасности России в рамках экономического патроната со стороны Правительства и Центрального банка

Экономический патронат в условиях глобализации определяет прежде всего реализацию (соблюдение) различных норм, касающихся функционирования национального хозяйства на экономической территории государства при наличии различных внешних и внутренних угроз. Очевидно, что эффективность реализации (соблюдения) соответствующих действующих норм функционирования национальных хозяйств по предупреждению, нейтрализации, локализации различных внешних и внутренних угроз и/или устранению их негативных последствий в условиях глобализации может быть рассмотрена на примере мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. и посткризисного периода.

Рыночные преобразования в России укрепили ее связь с другими государствами, с национальными

³ Жилкина Ю.В. Международная безопасность в эпоху глобализации мировой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 25. С. 62–67; Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг.. Минэкономразвития России, 2015.

URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/20151026>; Кульков В.М., Кайманаков С.В., Теняков И.М. Экономический рост в России: национальная модель, качество и безопасность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38. С. 9–19; Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб: Вектор, 2005. 251 с.

⁴ Смирнов В.В. Парадигма и концепция экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 46. С. 8–19; Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Эксамен, 2004. 768 с.; Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 35. С. 46–68.

⁵ В рамках этой концепции готовился проект Интегральной Евразийской транспортной системы на основе Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

⁶ Северного (Китай – Центральная Азия – Россия – Европа), центрального (Китай – Центральная и Западная Азия – Персидский залив и Средиземное море) и южного (Китай – Юго-Восточная Азия – Южная Азия – Индийский океан). Сухопутные инфраструктурные проекты предлагают развитие двух железнодорожных путей. Первый – южнее Каспийского моря через пролив Босфор. Второй – через Казахстан, Россию и Украину. Более подробно см., напр., Гордиенко Д.В. Перспективы изменения уровня экономической безопасности Китая при реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути. В кн.: Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXI. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 234–255.

⁷ Оценка уровня экономической безопасности государства, реализованного в рамках экономического патроната со стороны, например, правительства и центробанка страны, экономической кооперации и экономического противоборства, например, с 19 странами мира, может производиться по $19 \times 3 = 57$ показателям. При одинаковой значимости 57 компонент защищенности национального хозяйства *наименьшее возможное значение общего нормированного показателя (уровня) экономической безопасности этого государства – $Y_{\text{ЭБ},0,\min} = 10^{-14}$* – соответствует *наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны*. И, наоборот, *наибольшее возможное значение этого показателя – $Y_{\text{ЭБ},0,\max} = 10^{14}$* – соответствует *наибольшему уровню экономической безопасности государства*. *Единичное значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства – $Y_{\text{ЭБ},0} = 1$* – соответствует *критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики этого государства*.

хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, превратив отечественную экономику в органичную часть мирового хозяйства. Потрясения и кризисы, происходящие в мировой экономике, сказывались на нашем национальном хозяйстве и в советские времена. Но сегодня их влияние становится все более существенным. Мировой финансово-экономический кризис оказал самое непосредственное влияние на экономическое развитие России и изменение уровня ее экономической безопасности.

Прохождение России через современный глобальный кризис распадается на три этапа. На *первом этапе*, наиболее остром для глобальной экономики (2008–2009 гг.), российская экономика развивалась параллельно с остальным развитым миром. Россия столкнулась с рисками стагфляции, что обусловило необходимость принятия антикризисной программы, существенно отличной от программ других развитых стран. На *втором этапе* (2010–2013 гг.) была предпринята попытка возврата к модели экономического роста 2000–2008 гг., основанной на стимулировании спроса⁸. *Третий этап* начался в 2013 г., когда появились признаки торможения роста национального хозяйства, которое стало результатом отсутствия институциональных и структурных реформ, снижения инвестиционной активности, роста geopolитической напряженности и ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры⁹.

В этих условиях федеральными властями были предприняты шаги по сохранению платежной системы нашей страны. Первым документом, содержащим перечень антикризисных мер на первом этапе кризиса, стал План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики, принятый в конце 2008 г. и рассчитанный на ближайшие пять месяцев¹⁰.

⁸ Тем не менее официально была принята необходимость перехода к новой модели роста, дискуссии по которой интенсивно велись на протяжении 2011–2012 гг. в рамках работы над Стратегией – 2020.

⁹ В результате к началу 2015 г. российская экономика оказалась под воздействием сразу нескольких кризисов: *структурного* (кризиса модели экономического роста России 2000–х гг.); *демографического* (сокращение численности населения в трудоспособном возрасте); *циклического* (инвестиционного кризиса, отражающего колебания роста ВВП, инвестиций и занятости) и *внешних шоков* (падение цен на нефть и введение финансовых и отраслевых санкций). Таким образом, мировой финансово-экономический кризис оказал самое непосредственное влияние на экономическое развитие России и изменение уровня ее экономической безопасности.

¹⁰ В дальнейшем была принята Программа антикризисных мер, рассчитанная до конца 2009 г. Общий объем средств, которые планировалось выделить для борьбы с последствиями кризиса, составил 2,045–2,145 трлн руб. (61,2–64,2 млрд долл. США, или 5,2–5,4% ВВП). При этом антикризисные меры по сохранению

Поддержка банковской системы со стороны государства стала естественным ответом на прекращение дешевого кредитного финансирования банков из-за рубежа¹¹. Ограничения операций на финансовых рынках коснулись прежде всего отечественного фондового рынка¹². Плановый общий объем предоставления государственных гарантий составил 300 млрд руб.¹³. На втором этапе кризиса темпы роста основных показателей уровня развития банковского сектора (объем совокупных активов, кредиты предприятиям и населению) стали замедляться, возросла зависимость банковского сектора от рефинансирования со стороны органов денежно-кредитного регулирования, снизилась рентабельность банковской деятельности, у многих банков увеличился дефицит ликвидности, усилилась сегментация банковской системы, обусловленная значительным усилением позиций государственных банков и снижением устойчивости мелких и средних банков¹⁴.

На третьем этапе кризиса со второй половины 2013 г. Банк России принял ряд мер по оздоровлению и укреплению банковского сектора, ужесточению финансового надзора, смягчению требований к кредитным организациям по

платежной системы можно условно разделить на *меры бюджетной политики*, напрямую направленные на поддержку финансовой системы и ряда отраслей (около 1 145 млрд руб.) и *меры, связанные со снижением налоговой нагрузки* (900–1 000 млрд руб.).

¹¹ В частности, были введены практика беззалоговых аукционов, размещение бюджетных средств на депонентах коммерческих банков, реализация мер по предотвращению оттока средств населения из банков. В связи с этим важно отметить, что в отличие, например, от США, в России поддержка банков осуществлялась не за счет эмиссии денег, а за счет накопленных золотовалютных ресурсов.

¹² При этом основными мерами стали запреты на совершение так называемых «коротких» сделок, позволяющих получать прибыль за счет уменьшения стоимости активов. Проводившееся массированное кредитование части банков в сочетании с девальвацией рубля означало по сути крупную финансовую помощь банкам за счет государственных резервов. В то же время разработка и реализация стратегии скорейшего создания национальной платежной системы, ее правовой и организационной основы стали одними из главных приоритетов в работе Президента и Правительства России в 2008 г. В итоге удалось повысить финансовую дисциплину, снизить давление на валютный рынок, стабилизировать и банковскую систему, и валютный курс рубля, обеспечив прирост золотовалютных резервов. Более подробно см., напр., Гордиенко Д.В., Сафонов М.С. Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.

¹³ К концу 2009 г. были предоставлены гарантии на сумму 150 млрд руб. Основными получателями гарантийной поддержки явились организации ОПК, металлургического комплекса, АПК, пищевой промышленности, автомобилестроения, строительного комплекса, химической и нефтехимической промышленности. Плановый общий объем увеличения уставных капиталов составил 120 млрд руб. Основными получателями этих средств стали предприятия ОПК и ОАО «Российские железные дороги».

¹⁴ В итоге суммарная задолженность коммерческих банков перед Банком России и Министерством финансов РФ достигла 8% совокупных активов, превысив 4,5 трлн руб. С 2011 г. начался процесс усиления контроля за функционированием банковской системы.

формированию финансовых резервов под проблемные ссуды¹⁵.

На всех этапах кризиса также были принятые меры по смягчению социальных проблем. Тем не менее на втором (2010–2013 гг.) и третьем этапах кризиса темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения и реальной заработной платы продолжали снижаться.

На первом этапе кризиса российским правительством были созданы условия для последующего экономического роста страны. В частности, были предприняты меры по поддержке малого и среднего предпринимательства; общему улучшению предпринимательского климата в стране; обеспечению гарантий прав собственности; формированию отношений доверия между бизнесом и властью; стимулированию внутреннего спроса (реализации программ госзакупок, введению преференций для отечественных производителей, субсидированию процентной ставки по потребительским кредитам, реализации защитной таможенно-тарифной политики, ориентированной на поддержку в нашей стране автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии и аграрно-промышленного комплекса)¹⁶.

Второй этап кризиса (2010–2013 гг.) характеризовался подрывом нормального делового климата; отсутствием стабильности и предсказуемости функционирования рынков; активизацией процессов огосударствления национального хозяйства (от повышения доли участия государства в производстве, расширения государственного и квазигосударственного сектора до использования дирижистских методов регулирования экономикой), усилением монопольных тенденций и ограничением конкуренции; ростом инвестирования за рубеж (до 201,6 млрд долл. США в 2013 г.).

Слабый рост ВВП в 2013 г. (1,3%) почти целиком был обеспечен экспортом. Банковская система, как и вся экономика, испытывала замедление роста¹⁷.

¹⁵ В декабре 2014 г. после ослабления национальной валюты более чем на 10% в целях недопущения снижения уровня ликвидности банковского сектора вследствие ажиотажного приобретения иностранной валюты Банк России в экстренном порядке принял решение о повышении ключевой процентной ставки с 10,5 до 17%, ограничив доступ кредитных организаций к рублевой ликвидности. В дальнейшем ключевая ставка была снижена (к августу 2015 г. составила 11%).

¹⁶ Совокупный объем государственной поддержки в рамках антикризисных мер в 2009 г. составил не менее 800 млрд руб.

¹⁷ Для повышения надежности банковской системы Банк России начал очистку банковского сектора от недостаточно надежных банков.

Снижение темпов роста производства промышленной продукции к концу второго этапа кризиса завершилось его стагнацией. В 2013 г. сальтированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций снизился (без учета роста цен) на 14,3% (в 2012 г. – +9,9%); темп прироста производительности труда снизился до 1% (в 2011 г. – +3,8%). Наблюдался крайне низкий интерес бизнеса к инновациям¹⁸. В этих условиях антикризисная политика правительства заключалась в реализации крупных государственных инвестиционных проектов¹⁹. Тем не менее в целом по экономике страны в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал наблюдался рост доли собственных средств (до 46,1% в 2013 г.)²⁰.

На третьем этапе кризиса, начавшемся в 2013 г., падение темпов экономического роста продолжилось. Все это происходило на фоне ускоренной инфляции. В 2014 г. стагнация национальной экономики усугубилась и обросла элементами рецессии. Сочетание стагнации с повышенной инфляцией привело к формированию негативного процесса стагфляции, усугубляющего спад, делая его более продолжительным, а выход из него – более болезненным. В 2015 г. падение ВВП составило 3,9%, инфляция – 12,9%, уровень безработицы – 5,8%. На национальное хозяйство России существенное негативное влияние оказали также санкции со стороны США, стран ЕС, Японии, Австралии и др., а также ответные российские контранкции. В этих условиях денежная политика властей оставалась консервативной, ориентированной на переход к инфляционному таргетированию²¹. Для компенсации снижения

В 2010 г. были отозваны лицензии и ликвидированы 45 кредитных организаций, в 2011 г. – 40, в 2012 г. – 29, в 2013 г. – 43 (в том числе 32 банка). Потребность в денежных ресурсах в значительной степени обеспечивалась по линии рефинансирования со стороны Центробанка. К 2013 г. доля средств населения в общем приросте денежной ресурсной базы возросла до 33%, средств Банка России – до 24%, средств корпоративных заемщиков – до 22%; доля иностранных пассивов составила лишь 3%.

¹⁸ Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленности почти не изменился с 2000 г. (в 2012 г. – 9,9%). Суммарные расходы на исследования и разработки устойчиво составляли 1,5% ВВП (при росте бюджетных ассигнований и сокращении частных средств и зарубежного финансирования).

¹⁹ Подготовка к саммиту АТЭС, Олимпиаде 2014 г., строительство газопровода «Северный поток» и космодрома «Восточный».

²⁰ Официально было признано, что наиболее вероятным является не инновационный, а консервативный сценарий социально-экономического развития России, прогнозирующий отставание экономической динамики нашей страны от мировой до 2020 г.

²¹ Начиная с 2013 г. Банк России принял целый ряд мер, направленных прежде всего на развитие инфляционного таргетирования и повышение гибкости регулирования курса рубля, применение в банковском регулировании стандартов Базель III.

доходов федерального бюджета Правительство РФ сокращало расходы федерального бюджета и смягчало бюджетную политику, отказавшись от принципа балансирования доходов при ориентации на среднюю цену на нефть (бюджетного правила).

В 2014–2015 гг. Правительство РФ расширило набор мер и стимулов для поддержания инвестиционной активности. В Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2018 года (новая редакция) указано, что результатом реализации структурных преобразований станет выход российской экономики на траекторию устойчивого роста.

Таким образом, мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности нашей страны по повышению уровня своей экономической безопасности, что обуславливает необходимость принятия и реализации не только дополнительных антикризисных мер, но и мер по ускорению технологического обновления экономики России. Влияние мирового финансово-экономического роста на уровень экономической безопасности показало, что имеющаяся старая экономическая модель себя исчерпала. Значения показателей экономической безопасности России, характеризующих экономический патронат со стороны Правительства РФ и Центрального банка, представлены в табл. 1 [3, 5–11].

Пороговыми уровнями экономической безопасности России считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 1 000 млрд долл. США (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 60 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 3% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7% к населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8% к экономически активному населению; 11) для

Наиболее значимой из принятых Центральным банком мер стало введение *ключевой процентной ставки* путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 нед. Активизировалась деятельность Центрального банка в регулировании финансовых рынков.

уровня монетизации – 25% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 и 30% к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20% к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета – 3% к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25%; 17) для объема золотовалютных резервов – 15 млрд долл. США; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20%.

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России, государств – участников Шанхайской организации сотрудничества и других стран мира, реализованного в рамках экономического патроната

Сравнительная оценка общего интегрального уровня экономической безопасности государств мира, реализованного в рамках экономического патроната, может базироваться на определении значений общего нормированного показателя безопасности национального хозяйства каждой страны. Расчетная формула такого показателя может иметь вид:

$$Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатронат}),j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где $Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатронат}),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономического патроната;

$\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го государства;

$\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го государства.

Предполагается, что наименьшее возможное значение i -го нормированного частного показателя экономической безопасности государства, характеризующего уровень экономической безопасности государства, реализованный в рамках экономического патроната, $\beta_{i,min} = 0,01$ – соответствует наименьшему уровню экономической безопасности государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И наоборот, наибольшее возможное значение i -го нормированного частного показателя – $\beta_{i,max} = 100$ – соответствует

наибольшему уровню безопасности национального хозяйства страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. Единичное значение i -го нормированного частного показателя – $\beta_i = 1$ – соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства, реализованному в рамках экономического патроната.

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности России, государств – участников ШОС и других стран мира в период 1997–2015 гг. и в перспективе до 2020 г. представлены на рис. 1.

Таким образом, становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень безопасности национальных хозяйств государств – участников ШОС и других стран мира, а также относительное повышение уровня экономической безопасности этих государств в перспективе до 2020 г. в случае реализации

инициативы Экономического пояса Шелкового пути, ее сопряжения со строительством Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС), а также соответствующих планов экономического роста и социально-экономического развития России²² [6, 7, 11].

Заключение

На фоне медленного восстановления национального хозяйства России, как и всей мировой экономики, от последствий глобального финансово-экономического кризиса мировому сообществу предстоит найти новую модель взаимодействия и создать новые механизмы экономического развития. При этом реализация инициативы Экономического пояса Шелкового пути, ее сопряжения со строительством ЕАЭС может стать отражением процесса глобализации и регионализации в Центрально-Азиатском регионе и обеспечить устойчивое развитие национальных экономик России и других государств – участников ШОС.

²² Смирнов В.В. Парадигма и концепция экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 46. С. 8–19.

Таблица 1

Значения показателей экономической безопасности России, характеризующих экономический патронат со стороны Правительства и Центрального Банка России в 2007–2020 гг.

Table 1

Indicators of Russia's economic security that reflect the economic patronage of the Russian Government and the Central Bank of Russia, 2007–2020

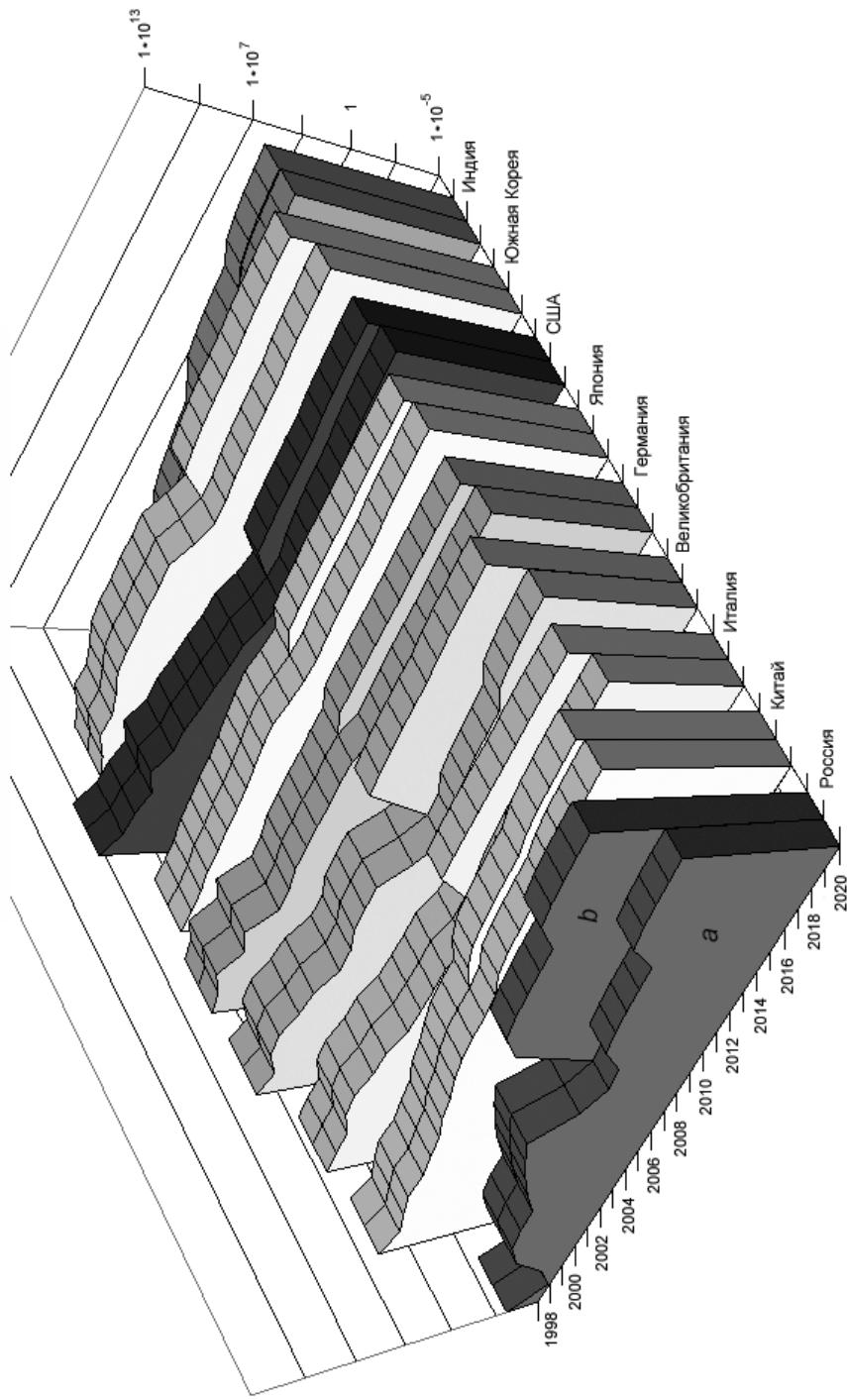
Частный показатель экономической безопасности	2007	2008	2009	2010	2011	2015 (оценка)	2020 (прогноз)
Объем ВВП $\beta_{1,0}$	2,01	2,27	2,04	2,09	2,11	3,7	5,4
Валовой сбор зерновых $\beta_{2,0}$	1,15	1,51	1,32	1,32	1,41	1,42	1,5
Инвестиции в основной капитал $\beta_{3,0}$	1,16	1,38	1,38	1,26	1,37	1,38	1,56
Уровень безработицы $\beta_{4,0}$	1,4	1,25	0,99	0,99	0,79	1,14	1,6
Уровень монетизации $\beta_{5,0}$	1,36	1,68	1,12	1,01	0,89	1,6	2,8
Внешний долг $\beta_{6,0}$	2,31	1,88	1,25	1,28	1,5	2	2,67
Расходы на оборону $\beta_{7,0}$	0,93	0,9	0,9	0,91	0,92	1,5	1,5
Расходы на «гражданскую» науку $\beta_{8,0}$	0,67	0,6	0,47	0,4	0,5	0,6	1,2
Инновационная продукция $\beta_{9,0}$	0,59	0,53	0,5	0,5	0,55	0,73	0,93
Уровень инфляции $\beta_{10,0}$	2,34	1,81	2,84	2,93	3,2	3,3	3,85
Объем золотовалютных резервов $\beta_{11,0}$	21,33	15,33	18,33	15	33,1	34	45
Выплаты по внешнему долгу $\beta_{12,0}$	1,32	0,86	0,59	0,69	0,72	1	2,08
Внутренний долг $\beta_{13,0}$	7,69	4,62	3,06	2,17	2,5	3,5	7,5
Расходы на обслуживание государственного долга $\beta_{14,0}$	1,11	1,33	1,43	1,44	1,8	2	3,33
Дефицит бюджета центрального правительства $\beta_{15,0}$	29	0,76	0,25	0,28	0,55	0,56	1
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве $\beta_{16,0}$	1,01	0,59	0,46	0,46	0,75	0,78	1,1
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума $\beta_{17,0}$	0,54	0,66	0,43	0,45	0,70	0,8	1,1
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения $\beta_{18,0}$	0,41	0,65	0,6	0,61	0,7	0,8	1,01
Доля продовольствия, поступившего по импорту $\beta_{19,0}$	0,58	0,97	0,97	1,01	1,05	1,2	1,62
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономический патронат	$9,2 \cdot 10^3$	$1,5 \cdot 10^2$	4	2,7	7,8	$4,6 \cdot 10^3$	$4,5 \cdot 10^6$

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Рисунок 1
Сравнительная оценка динамики изменения значений показателей экономической безопасности государств мира, характеризующих патронат со стороны их правительства и центральных банков, с учетом (a) и без учета (b) влияния мирового финансово-экономического кризиса

Figure 1
Comparative evaluation of trends in economic security of countries worldwide that reflect the economic patronage of their governments and central banks, including (a) and excluding (b) the effect of the global financial and economic crisis

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. Дворянков В.А. Экономическая безопасность. Теория и реальность угроз: монография. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. 356 с.
2. Сенчагов В.К., Губин Б.В., Павлов В.И. и др. Глобальный финансовый кризис: безопасность финансовой сферы России. М.: ИЭ РАН, 2010. 234 с.
3. Гордиенко Д.В., Яковлева Н.Г. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства: монография. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 392 с.
4. Гордиенко Д.В., Сафонов М.С. Экономическая безопасность России. Теоретический и методологический аспекты: монография. М.: Проспект, 2016. 256 с.
5. Ежегодник СИПРИ 2015. Вооружения, разоружение и международная безопасность. Научное издание / пер. с англ. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 962 с.
6. Дробышевский С.М., Синельникова Е.В., Сорокина А.В. и др. Международный опыт антикризисной политики. М.: Дело, 2010. 224 с.
7. Завадников В. О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 5–11.
8. Кудрин А. Ведущие страны в глобальной экономике // Экономическая политика. 2011. № 5. С. 5–8.
9. Пестова А., Мамонов М. Оценка влияния различных шоков на динамику макроэкономических показателей в России и разработка условных прогнозов на основе BVAR-модели российской экономики // Экономическая политика. 2016. № 4. С. 56–92.
10. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
11. Трунин П., Ващелюк Н. Анализ нестандартных инструментов предоставления ликвидности Банка России // Экономическая политика. 2015. № 1. С. 41–57.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE INITIATIVE OF THE SILK ROAD ECONOMIC BELT: ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY. ECONOMIC PATRONAGE OF THE GOVERNMENT AND THE CENTRAL BANK

Dmitrii V. GORDIENKO

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
gordienko@ane.ru

Article history:

Received 29 September 2016

Received in revised form

25 October 2016

Accepted 12 December 2016

Available online 29 March 2017

JEL classification:

N45, O19

Abstract

Importance The article discusses how Russia's economic security would change if the initiative of the Silk Road Economic Belt were implemented.

Objectives The research represents a comparative evaluation of the economic security level of Russia and the member States of the SCO as part of economic patronage of the governments and central banks of the States.

Methods The article overviews indicators of Russia's economic security. Using statistical and economic methods, I evaluate prospects of changes in the level of Russia's economic security as part of economic patronage of the Russian government and Central Bank of Russia.

Results I propose an approach to performing a comparative evaluation of changes in the economic security level of Russia and the member States of the SCO as part of the economic patronage of the governments and central banks in the States. The proposed approach will identify priorities of the national economic policy in the current circumstances.

Conclusions and Relevance I conclude that the implementation of the Silk Road Economic Belt initiative may reflect the regionalization process in Central Asia and ensure sustainable development of national economies of Russia and the SCO members. The level of Russia's economic security can be represented as multiplicands describing the protection of its national economy as part of the economic patronage of the Government and the Central Bank of Russia.

Keywords: Central Asia, global financial crisis, economic crisis, economic security

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Dvoryankov V.A. *Ekonomiceskaya bezopasnost'. Teoriya i real'nost' ugroz: monografiya* [Economic security. Theory and reality of threats: a monograph]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2007, 356 p.
2. Senchagov V.K., Gubin B.V., Pavlov V.I. et al. *Global'nyi finansovyi krizis: bezopasnost' finansovoi sfery Rossii* [The global financial crisis: security of Russia's financial sector]. Moscow, Institute of Economics RAS Publ., 2010, 234 p.
3. Gordienko D.V., Yakovleva N.G. *Mirovoi finansovo-ekonomiceskii krizis i obespechenie ekonomitseskoi bezopasnosti gosudarstva: monografiya* [The global financial and economic crisis and economic security of the State: a monograph]. Moscow, ARGAMAK-MEDIA Publ., 2013, 392 p.
4. Gordienko D.V., Safonov M.S. *Ekonomiceskaya bezopasnost' Rossii. Teoreticheskii i metodologicheskii aspekty: monografiya* [The economic security of Russia. Theoretical and methodological aspects: a monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2016, 256 p.
5. *Ezhegodnik SIPRI 2015. Vooruzheniya, razoruzhenie i mezhdunarodnaya bezopasnost'*. Nauchnoe izdanie [SIPRI Yearbook 2015. Armaments, Disarmament and International Security. Scientific edition]. Moscow, IMEMO RAS Publ., 2016, 962 p.
6. Drobyshevskii S.M., Sinel'nikova E.V., Sorokina A.V. et al. *Mezhdunarodnyi opyt antikrizisnoi politiki* [International practices of anti-crisis policies]. Moscow, Delo Publ., 2010, 224 p.
7. Zavadnikov V. [On constructive economic policies of governments during the crisis]. *Ekonomiceskaya politika = Economic Policy*, 2009, no. 2, pp. 5–11. (In Russ.)
8. Kudrin A. [Leading countries of global economy]. *Ekonomiceskaya politika = Economic Policy*, 2011, no. 5, pp. 5–8. (In Russ.)

9. Pestova A., Mamonov M. [Evaluating the effect of various shocks on trends in macroeconomic indicators in Russia and outlining conditional forecasts through the BVAR models of the Russian economy]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2016, no. 4, pp. 56–92. (In Russ.)
10. Kudrin A., Gurvich E. [A new growth model for the Russian economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 4–46. (In Russ.)
11. Trunin P., Vashchelyuk N. [Analyzing unconventional liquidity instruments for the Central Bank of Russia]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2015, no. 1, pp. 41–57. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.